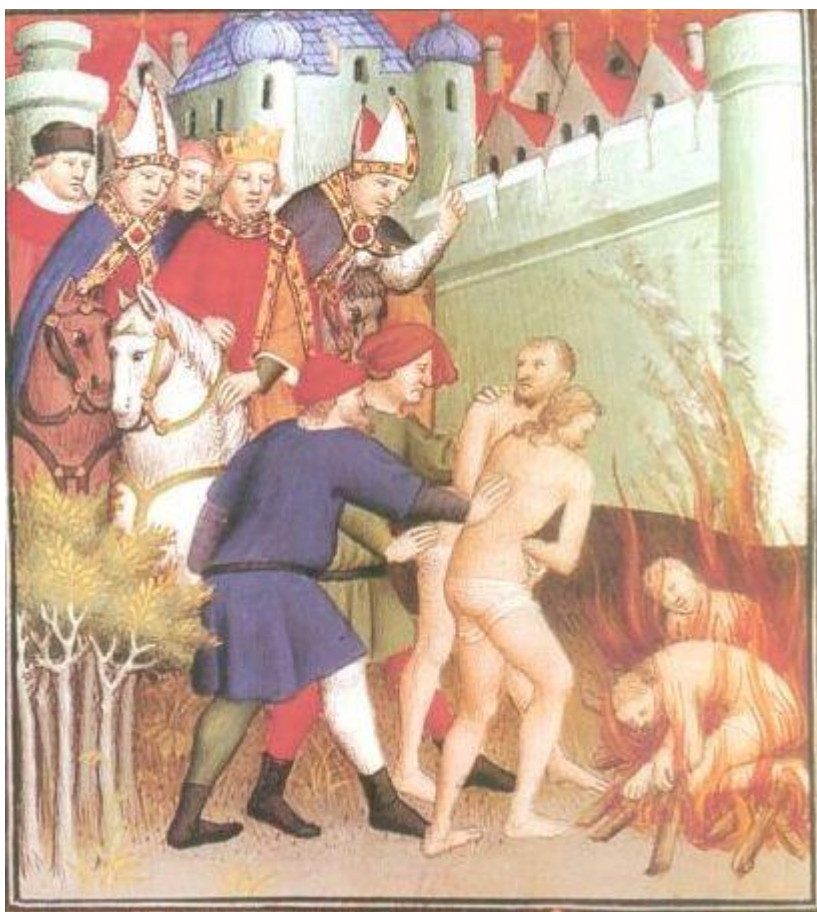

АНН БРЕНОН

ЕРЕСИ И ИНКВИЗИЦИЯ: ИНФЕРНАЛЬНАЯ ДИАЛЕКТИКА

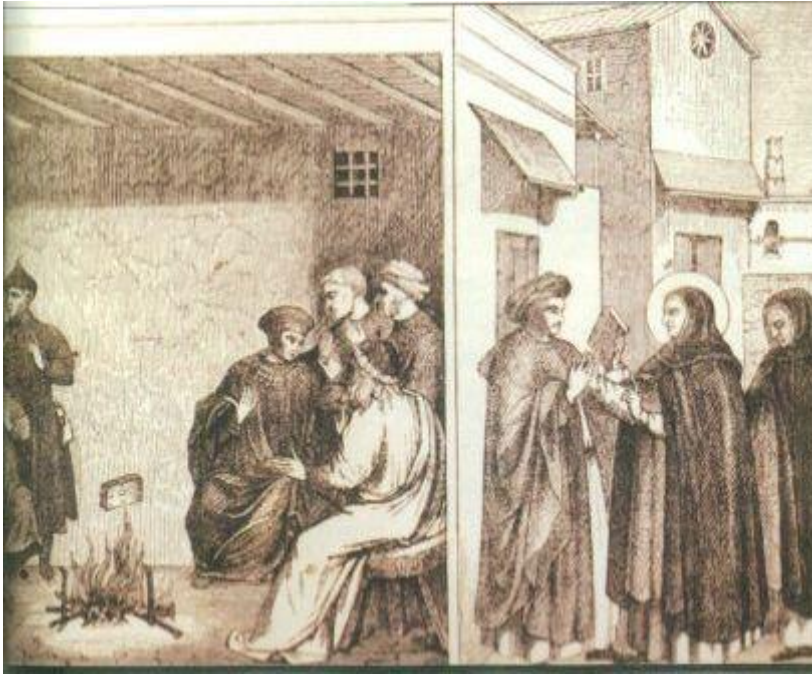
перевод Н. Дульневой

Как появилось в Средние века слово «ересь»? Эволюционировало ли его значение в течение столетий? Панорама главных движений, которые преследовала Инквизиция.

Иннокентий III сжигает еретиков. Из «Сокровища историй», украшенной Мастером Бусико, 1416 год? Париж, Национальная Библиотека, Ars. Ms. 5077 f360 v.

Слово «ересь» могло бы остаться в сфере философии, в области идей. Но история христианского мира придала этому термину жестокую и противоречивую конкретику. Его негативный смысл непосредственно исходит из нормативного и принудительного характера церковной власти – которая определяет еретика и заявляет о своем праве его осуждать. В позитивном смысле слово «ересь» отвечает своей этимологии, означающей «выбор», представляя собой собственно диссидентство, то, что теперь называют «сопротивлением по причине совести» и «гражданским неповиновением» - нон-конформистскую религиозность перед лицом власти, которая ее обличает и преследует.

Святой Доминик и еретики, придел «Коронования Девы» Фра Анжелико, находящийся в музее Лувра, гравюра XIX века, частная коллекция. Католическая легенда рассказывает о том, что Святой Доминик передал альбигойцам книгу с исповеданием веры христианских истин; книга, брошенная в огонь, вышла из пламени нетронутой, в то время, как книга еретиков сгорела.

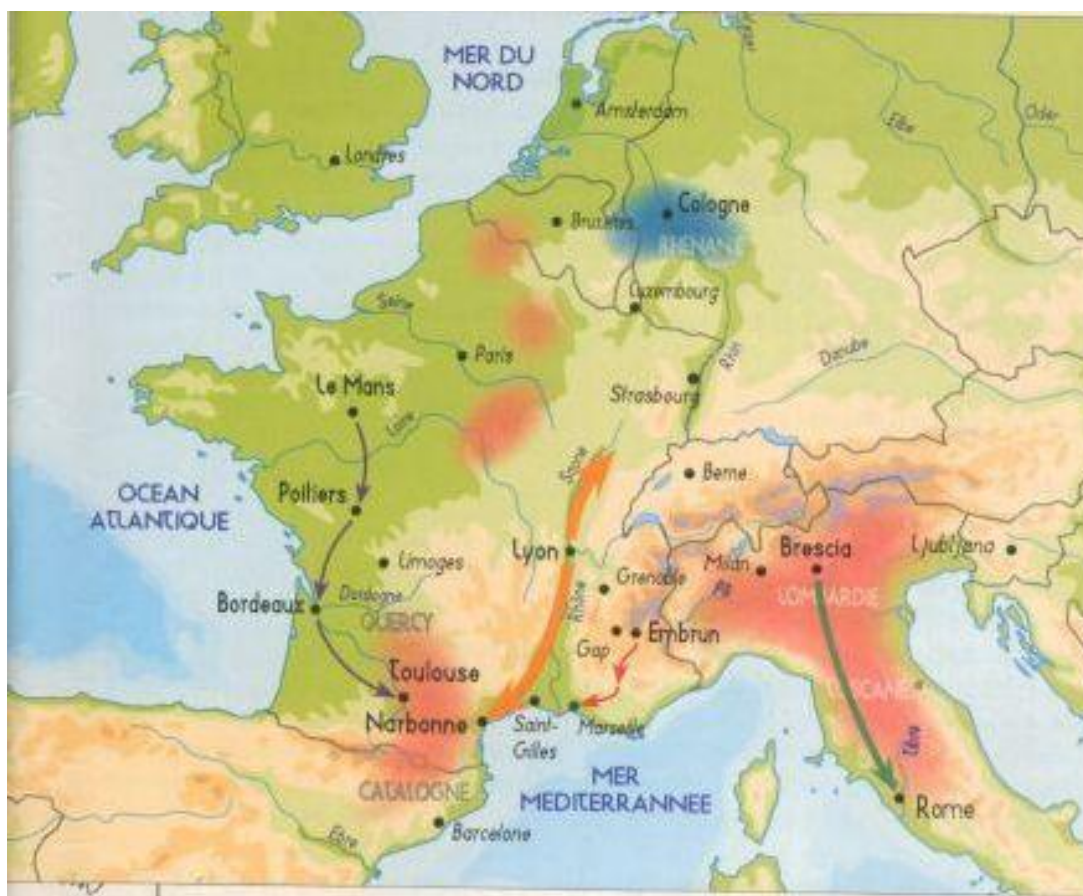
«Изобретение» Инквизиции

Средневековая ересь XI-XII веков – времен реформаторского папства и крестового похода – является прекрасной иллюстрацией этой ужасной диалектики. Тех, кто имел позиции и убеждения, противоречащие Церкви, стали обвинять в том, что они – «еретики». В XI веке, когда появились первые обличения-репрессии еретиков, диссидентские группы в текстах выглядят очень неопределенно: кое-кто из деревенских колдунов, лжепророков, искажающих Писание, и слишком рьяных реформаторов уже напоминают «великую ересь», которая полностью раскроется в XII столетии. В то же время среди этих группирующихся вокруг епископов самых настоящих монашеских общин (которые вскоре назовут «катарскими»), можно выделить движение Бедных. Потом оно станет известно под именем «вальденсов».

Постоянно и почти всегда в этих описаниях присутствует тот факт, что обвиняемые духовные лица, вместо того, чтобы заявлять о своей невинности, покорности и «католичности», сами объявляли о своем отличии, протестуя против христианской легитимности власти, которая их осуждала. И они поднимались на костер с достоинством мучеников.

Можно сказать вместе с некоторыми историками, что средневековая Церковь в каком-то смысле «изобрела» ересь, криминализовав этот термин в то самое время, когда она создавала свою империю, возвышаясь над князьями христианского мира, путем претензий на верховную власть и

собственно теократию. Но более справедливо будет сказать, что она «изобрела» Инквизицию.

Ереси XII века

Фиолетовая стрелка: монах Генрих

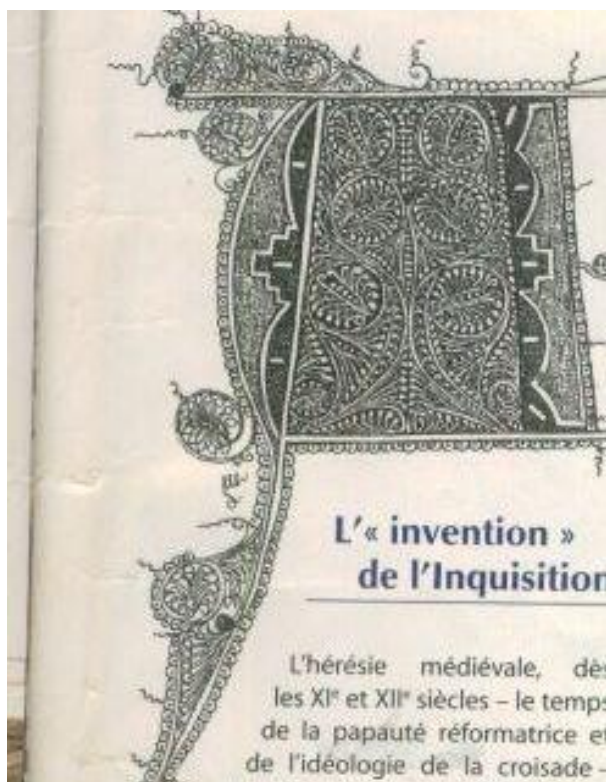
Оранжевая стрелка: Лионские Бедняки

Зеленая стрелка: Арнольд из Брешии

Красная стрелка: Пьер де Брюи

Синим цветом: Рейнские Бедные

Красным цветом: укоренение катаризма

Заглавная буква из Speculum sanctorale инквизитора Бернарда Ги, 1329 год.

Катаризм и вальденство

Инквизиция, которая была учреждена в 1233 году в борьбе против катарских Церквей, являлась высшей формой религиозного преследования, которая стала возможной при тотальном сотрудничестве светской власти с духовным мечом. Таким образом, в окситанских графствах это произошло в результате королевского французского завоевания, ставшего итогом альбигойского крестового похода. Если власть в лице того или иного династического князя, как Раймонда VII в Тулузе (1221-1249). Роже Берната III де Фуа (1265-1302) в таком сотрудничестве отказывала, Инквизиция не могла функционировать в полном объеме. Но в первой трети XIV века она достигла своего апогея и окончательного триумфа над тем, что осталось от катарских общин.

Под конец XIII столетия инквизиторская машина взялась за другие религиозные «протестные» группы, сам бунт которых часто был вскормлен ужасами перед ее кострами. В конце концов, даже вальденсы, движение Бедняков, родившееся в Лионе в последней трети XII века и имевшее основание стать первым нищенствующим орденом, были отброшены в ересь. Их тоже, хотя менее систематически, чем катаров, преследовала Инквизиция, которая всегда тщательно соблюдала различие между *ересью* (катаризмом) и просто *вальденством*. Но в XIV веке инквизиторы Бернард Ги (с 1316 по 1322) в Тулузе, Жак Фурнье (1320) в Памье, Альберто де Кастеллярио (1325) в Генуе и Томмазо ди Казаско (1373) в Пьемонте начали жечь и вальденсов.

Как никогда раньше диалектика репрессий обострила и форму протестов, что позволило легитимизировать репрессии, как и говорил последний из великих катарских проповедников Пейре Отье (сожженный в 1310 году): «Есть две Церкви: одна бежит и прощает, а вторая преследует и сдирает шкуру». Как никогда раньше диссиденты противопоставляли Церкви-преследовательнице свою мечту об истинно духовной Церкви - которая прекратит применять силу, чтобы, наконец, достичь мира и справедливости в этом мире.

Ради Церкви Духа

Катары, вскормленные монашеским идеалом романских времен, и поздние наследники гностической мечты, были вдохновлены ангельской жизнью и наследованием апостолов; они были христианами великой ностальгии по «Царству Божьему, которое не от мира сего». В этом мире они только пытались с помощью Святого Духа вести души к Спасению Божьему. Что до вальденсов, то они требовали реформировать Церковь на евангельской основе свободной проповеди и верховенства Божьего Слова над церковной институцией.

В середине XIII столетия обновление духовности пришло, прежде всего, с Франциском Ассизским (около 1182-1226), что обусловило появление мощных еретических движений нового типа. Их религиозность была конкретной, воплощенной, сфокусированной на личности Сына – человеческой, страдающей, сочувствующей страданиям людей. Эта новая францисканская мистика привела в своих крайних проявлениях к возрождению миллениаристских надежд (тысяча лет справедливости и мира перед концом света), а также полностью обновилась благодаря видениям и пророчествам Иоахима Флорского (около 1135-1202) на тему Апокалипсиса.

Поверелло из Ассизи и калабрийский аббат остались в рамках ортодоксии. Но и Франциск, который предложил настоящую альтернативу жизни, абсолютную бедность и отказ от насилия, и Иоахим Флорский, который объявил об эре Духа, были двумя искрами, от которых разгорелся позднейший пожар.

Святой Франциск отдает свой плащ бедным, фреска Джотто в верхней церкви Святого Франциска в Ассизи, около 1300 года. Учению святого Франциска, который требовал прежде всего абсолютной бедности, верно следовало крыло францисканцев, называемых Спиритуалами. Они дошли даже до того, что, противостоя клерикализации своего ордена, стали обличать Римскую Церковь как «злбную Церковь», перейдя, таким образом, в лагерь еретиков.

Иннокентий III осуждает Амори Шартрского, или Амори из Бене (умер в 1207 г.). Из Великих Хроник Франции, 1274 г.?, Париж, библиотека Сен-Женевьев, рук. 782, f. 312. Своей доктриной Амори Шартрский провозгласил взгляды, принятые францисканскими спиритуалами и адептами Свободного Духа (см. на эту тему статью Бенуа Бейер де Рика). Его учеников преследовали за ересь. Разговор двух клириков на миниатюре слева иллюстрирует конфликт, предшествовавший понтификальному осуждению.

Спиритуалы

Вскоре францисканцы, называемые спиритуалами, наиболее верные идеалам Франциска и противившиеся клерикализации своего ордена, сделали себя иоахимитами. В своем основателе, Франциске, они видели ангела шестой печати, возвещающего эру Духа, вечного Евангелия и духовной Церкви, призванной перевесить на чаше весов репрессивную Римскую институцию. Движение спиритуалов началось в Италии с Жерардо де Борго Сан-Донино (осужденного в 1255), потом Убертино Казальского, а в Лангедоке эстафету принял Пейре Дежан Олию (умер в 1298). Осуждения обострили протесты. Францисканцы-спиритуалы, в конце концов, стали обличать Римскую Церковь как «злую Церковь», Блудницу Вавилонскую из святых Писаний, а ее папу как Антихриста.

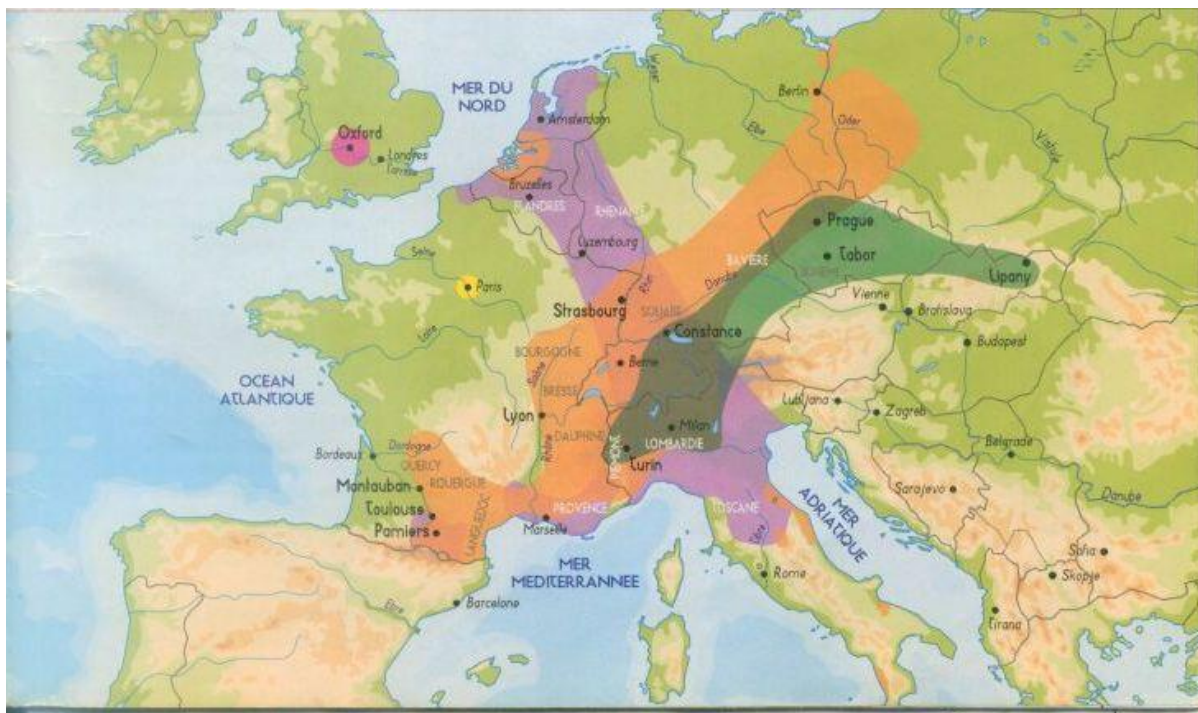
Инквизиция, деятельность которой была временно приостановлена «Каркассонским Безумием» (1295-1305) [1], среагировала незамедлительно. В Марселе в 1318 году францисканские инквизиторы сожгли францисканцев-спиритуалов. В Каркассоне, Тулузе, Монпелье вместе с последними Добрými Людями (служителями катарской Церкви) и их верующими-рецидивистами, десятками жгли бегинов и бегинок – светских членов третьих орденов францисканского ордена, увлеченных мистикой Христа и живших в надежде на наступление эры справедливости и духовной жизни.

Апостолики

В Италии протестный пароксизм достиг своего насильственного апогея. Около 1300 года погиб на костре Жерардо Сегарелли, из Пармы, который собрал вокруг себя людей милленаристских надежд - апостоликов, светских проповедников, мужчин и женщин, приверженцев социальной утопии. Его ученик, Фра Дольчино из Новары, принял эстафету, и со своей подругой Маргаритой поднял народ от Ломбардии до Тосканы своими пророчествами. С 1300 до 1307 года он проповедовал наступление эры Духа и евангельской бедности, а также разрушение Блудницы Вавилонской, коррумпированной папской Церкви, новым императором Фридрихом, который будет кормить своего коня с расколотого алтаря Римской базилики. Этот миф о возвращении великого Фридриха II (умершего в 1250 году) тогда очень быстро воплотился в фигуре гибеллина Дона Федерико Арагонского, короля Сицилии. Вдобавок к итальянской Инквизиции, Климент V организовал настоящий крестовый поход против народного восстания, поднятого проповедями Дольчино. В Страстную Неделю 1307 года Дольчино, Маргарита и несколько десятков апостоликов были сожжены. Но само движение, возможно, смешавшееся с последним итальянским катаризмом, долго не удавалось задушить. В 1320 году Гийом Белибаст, последний окситанский Добрый Человек, в своем иберийском изгнании проповедовал еще о приходе третьего Фридриха, при котором его Церковь будет восстановлена и почитаема.

Бегины и бегинки

В те же времена во Франции, Фландрии и Рейнских землях, вдохновленные теми же спиритуальными надеждами, члены третьего доминиканского ордена, бегинов и бегардов, фактически приблизились к францисканским бегинам Средиземноморья, Братьям Свободного Духа и апостоликам. Северная Инквизиция также стала отправлять их на костер. Но в XIV веке жизнь становилась все хуже и хуже – не прекращались вспышки голода и эпидемий, бедствия и нищета повернули людей против *других*. Разгорелись еврейские погромы, а религиозное сопротивление принимало все более и более социальный характер. Появились новые еретические движения, и некоторые из них, как богемские гуситы, взяли за оружие. Вальденсы же остались верны евангельскому ненасилию. Но все они противостояли систематическим репрессиям – новым крестовым походам против христианских диссидентов.

Ереси XIII-XV веков.

Оранжевый цвет: вальденсы

Зеленый: гуситы

Хаки: первые реформаторы, вальдогуситы

Красный: лолларды

Фиолетовый: бегины

Желтый: аморисиане

Против Вавилонской Блудницы

Вальденсы в Окситании и Италии пережили преследования, уничтожившие катаров, бегинов, спиритуалов и апостоликов. В XIV-XV веках они понемногу распространились почти по всей Европе, их взгляды стали более жесткими, у них тоже появляется тема Вавилонской Блудницы и Антихриста. Они соединяются с более радикальными движениями – гуситами. Мученическая смерть двух реформаторов, Яна Гуса и его ученика Иеронима Пражского в 1415 и 1416 годах вызвала в Богемии острую народную ненависть против Рима, удвоенную всплеском чешского патриотизма против германского доминирования. Население Праги восстало. С 1420 по 1434 г. (поражение под Липани) восставшие, движимые утопией эголитаризма, сопротивлялись в своей горной крепости Табор – отсюда их второе имя «табориты».

Тем временем умеренное крыло гуситов, придерживавшиеся принципов ненасилия, соединилось с вальденсами немецких земель и Италии, сформировав то, что чешский ученый Амадеу Мольнар назвал настоящим «вальдо-гуситским интернационалом». Вместе они обличали лживую Римскую Церковь, ставшую Вавилонской Блудницей, и призывали к возвращению к апостольской практике и даже осмеливались формировать и посвящать собственный клир.

Эта «первая Реформация» была подавлена вооруженным путем, а вальденские общины, остававшиеся в альпийских убежищах, как с итальянской стороны, так и со стороны Дофинэ, стали жертвами широкомасштабных преследований, сочетающих черты крестового похода и Инквизиции. Настоящие полицейские операции под предводительством инквизитора Гап Франциска Борелли, между 1376 и 1393 годами, и папского легата Альберта Катанео в 1487 г. стирали с лица земли целые деревни. В XVI веке новые драгонады естественным образом переняли эстафету – но это только усилило решимость вальденсов, присоединившихся к Реформации.

Созданная на закате Средневековья для уничтожения безусловных еретиков, Инквизиция стала единственным средством реакции на возникающие религиозные и социальные протестные движения. Если крестовый поход против альбигойцев и королевское завоевание стали необходимым условием для установления религиозного трибунала в покоренных окситанских графствах, то еретиков XIV и XV, избравших путь диссидентства против Римской Церкви, теперь умирляли силой оружия.

Иероним Пражский, ученик Яна Гуса, на костре. Из «Истинные портреты известных людей», Женева, 1581, частная коллекция. Гуситское движение было жестоко подавлено в Богемии в 1415-1416 годах.

Новые нежелательные элементы

Со временем, инквизиторская машина, связанная со светскими властями, продолжала функционировать, напяливая ярлык ереси на новых «нежелательных элементов». Для того, чтобы удовлетворить французскую монархию, жертвами были избраны тамплиеры, а в вихре страха и ненависти, охватившем конец Средневековья, - ведьмы. Но infernalная диалектика продолжала действовать: чтобы монашествующие воины признались в том, что они еретики, дьяволопоклонники и колдуны, против них применяли пытки, чтобы сломить дух вместе с телом. Но эти осужденные уже больше не заявляли во всеуслышание ни о своем религиозном диссидентском выборе, ни о своей оппозиции Церкви, «которая сдирает шкуру». Они были теперь всего лишь пассивными жертвами.

Падение «великого Вавилона» из «Сада наслаждений» (Hortus deliciarum) Херада из Ландсберга (1125?-1193?), доска XLVI, факсимиле 1818 – Париж, Бенеф, факсимиле fol.459. В Италии апостолики и лично Фра Дольчино из Новарры, призывали к разрушению Вавилона, коррумпированной папской Церкви; эту тему поднимают вальденсы, начиная с XIV века и вальдо-гуситы с XV столетия.

[1] «Каркассонское Безумие» - термин, означающий народное восстание против своеволия Инквизиции. Одно время его даже поддерживали представители короля.